

Оригинальная статья / Original article

УДК 1.091:101.8

<https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-255-266>

Образ будущего: методологические основания

И. В. Макарьев^{1,2} ✉

¹ Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук
Нахимовский проспект, д. 51/21, г. Москва 117418, Российская Федерация

² Московский педагогический государственный университет
ул. Малая Пироговская, д. 1/1, г. Москва 119991, Российская Федерация

✉ e-mail: iv.makarev@mpgu.su

Резюме

Актуальность. В данной статье осуществлен анализ категорий «образ» и «образ будущего» в качестве фундаментальных для различных концепций образа будущего. Актуальность данной темы продиктована радикальными изменениями, происходящими в России и в мире, которые поставили под вопрос существование прежних социально-экономических и политических систем.

Цель исследования – проанализировать методологические основания образа будущего.

Задачи: рассмотреть понятия «образ» и «образ будущего» исходя из этимологии самих слов и их соотношения с другими словами и словосочетаниями: «модель» (будущего), «картина» (будущего), «концепт» (будущего), «понятие» (будущего); показать различие и сходность понятия «образ» в психологии, философии и художественной литературе; раскрыть связь образа будущего с памятью о прошлом.

Методология. Методологической основой статьи выступает историко-критический метод, разработанный в немецкой (Р. Козеллек) и англоязычной (К. Скиннер, Дж. А. Покок) школах истории понятий.

Результаты. Исследовано взаимоотношение понятия «образ» с понятиями «модель», «картина», «концепт». Доказано, что именно понятие «образ» больше всего подходит для связки со понятием «будущее», т. к. в словосочетании «образ будущего» неразрывно связаны две стороны – субъективная и объективная, что дает возможность учитывать и фантазии, и реальные проекты по поводу будущего. Показано, что субъектом относительно образа будущего является не столько отдельный индивид, сколько некая общность людей, и что сам образ находится между ними, в том взаимодействии, которое существует между людьми в обществе.

Выводы. Проведенный методологический анализ создает философскую базу для дальнейшего исследования как для последующих методологических изысканий, так и для различных анализов конкретных аспектов образа будущего России и мира в целом.

Ключевые слова: образ; образ будущего; модель будущего; картина будущего; контур будущего; понятие будущего; между; прошлое.

Финансирование: Статья подготовлена в рамках темы 123091200059-2 «Образы будущего России: историческая проекция» Экспертного института социальных исследований при поддержке Министерства науки и высшего образования в Институте научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Конфликт интересов: В представленной публикации отсутствует заимствованный материал без ссылок на автора и (или) источник заимствования, нет результатов научных работ, выполненных автором публикации лично и (или) в соавторстве, без соответствующих ссылок. Автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Для цитирования: Макарьев И. В. Образ будущего: методологические основания // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2023. Т. 13, № 6. С. 255–266. <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-255-266>.

Поступила в редакцию 16.10.2023

Принята к публикации 13.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Макарьев И. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент /
Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management. 2023; 13(6): 255–266

Image of the Future: Methodological Foundations

Igor V. Makaryev^{1,2} ✉¹ Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION)
51/21 Nakhimovsky Ave., Moscow 117418, Russian Federation² Moscow State Pedagogical University
1/1 Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119991, Russian Federation

✉ e-mail: iv.makarev@mpgu.su

Abstract

Relevance. This article analyzes the categories "image" and "image of the future" as a fundamental for various concepts of the image of the future. The relevance of this article is dictated by the radical changes taking place in Russia and in the world, which have called into question the existence of previous socio-economic and political systems.

The purpose of the study is to analyze the methodological foundations of the image of the future.

Objectives: to consider the concepts of "image" and "image of the future", based on the etymology of the words themselves and their relationship with other words and phrases: "model" (of the future), "picture" (of the future), "concept" (of the future); show the differences and similarities of the concept of "image" in psychology, philosophy and fiction; reveal the connection between the image of the future and the memory of the past.

Methodology. The methodological basis of the article is the historical-critical method developed in the German (R. Koselleck) and English (K. Skinner, J. A. Pocock) schools of the history of concepts.

Results. The relationship between the concept of "image" and the concepts of "model", "picture", and "concept" has been studied. It has been proven that it is the concept of "image" that is most suitable for connection with the concept of "future", because in the phrase "image of the future" two sides are inextricably linked: subjective and objective, which makes it possible to take into account both fantasies and real projects about the future. It is shown that the subject of the image of the future is not so much an individual as a certain community of people and that the image itself is between them, in the interaction that exists between people in society.

Conclusions. The conducted methodological analysis creates a philosophical basis for further research, both for subsequent methodological research and for various analyzes of specific aspects of the image of the future of Russia and the world as a whole.

Keywords: image; image of the future; model of the future; picture of the future; outline of the future; concept of the future; between; past.

Funding: The article was prepared within the framework of the topic 123091200059-2 "Images of the Future of Russia: a historical projection" by the Expert Institute for Social Research with the support of the Ministry of Science and Higher Education at the Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences.

Conflict of interest: In the presented publication there is no borrowed material without references to the author and (or) source of borrowing, there are no results of scientific works performed by the author of the publication, personally and (or) in co-authorship, without relevant links. The author declares no conflict of interest related to the publication of this article.

For citation: Makaryev I. V. Image of the Future: Methodological Foundations. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Economics, Sociology and Management*. 2023; 13(6): 255–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1552-2023-13-6-255-266>.

Received 16.10.2023

Accepted 13.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Проблема собственного будущего издревле интересовала человека. Можно согласиться с мнением А. А. Зиновьева, что «о будущем люди думали и говорили спокон веков» [1, с. 485]. По мере разви-

тия человеческого общества этот интерес к будущему все больше связывался с понятием времени, как с его теоретическим пониманием, так и жизненно-практическим. Так, в знаменитом отрывке одиннадцатой книги «Исповеди» Авре-

лий Августин, размышляя о том, зачем Бог сотворил небо и землю и как и почему возникает «таинственное предчувствие будущего» [2, с. 299], подвергает критике традиционное деление времени на прошлое, настоящее и будущее и утверждает наличие трех других времен: «настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» [2, с. 300]. И позднее, связывая в грандиозной картине философского осмысления человеческой истории в работе «О Граде Божьем» победу Града Небесного над Градом Земным с судьбой человечества как такового, он впервые в мировой истории дает определенные контуры его будущего. По-видимому, философское (теоретическое) осмысление образа будущего в европейской культуре связано с появлением и развитием именно христианского мировоззрения, так как именно здесь отношения между человеком и Богом протекают во времени. Это хорошо показано в работе Иоахима Флорского «Книга о согласии Ветхого и Нового Заветов», где будущее – третий период мировой истории, период Бога Святого Духа, – понимается как отношение Бога к человеку не как к рабу или ученику, как было в двух предшествующих периодах, а как к своему соратнику, т. е. как к равному, насколько, конечно, такое равенство вообще является возможным. И в дальнейшем в европейской философии неоднократно возникают попытки описания будущего объединенного человечества, связанные с различными вариантами развития: науки и техники (Ф. Бэкон), человеческого разума (Ж. А. Кондорсе), Мирового Разума и его самопознания (Г. В. Ф. Гегель), производительных сил и производственных отношений (К. Маркс, Ф. Энгельс) и т. д. Такие попытки могли носить более и менее утопический характер (насколько возможно рассуждать о будущем и не впадать в утопические

ожидания – это сложный вопрос для отдельного исследования), но, все, как правило, были связаны с ожиданием именно «светлого» будущего человечества, какой бы критерий не клался при этом в его основание при рассмотрении этого развития.

Ситуация основательно меняется в XX веке, так как неведомые ранее мировые войны, создание атомного оружия и другие глобальные проблемы человечества, поставив его на грань самоуничтожения, одновременно поставили перед ним задачу выживания в этих новых условиях и именно этим радикально обострили вопрос о его будущем. Своеобразным рефреном неуверенности и даже страха человека XX в. перед будущим стало само название знаменитой книги Элвина Тоффлера «Шок будущего», в которой автор постарался проанализировать, как и почему «грохочущий поток перемен, поток настолько мощный в настоящее время, что он опрокидывает институты, производит сдвиг ценностей и высушивает наши корни» [3, с. 15], приводит к этому самому «шоку будущего» или «шоку перед будущим» и что с этим можно сделать. Это работа породила большое количество подражаний и одновременно утвердила на повестке дня вопрос о будущем в этих новых условиях. Этот вопрос с разной степенью широты охвата и глубины проработки ставился в работе Ричарда Лахмана «Что такое историческая социология?», где есть глава с характерным названием «Предсказывающая будущее», в которой американский социолог, анализируя современное состояние капитализма, социального неравенства, гендера и культуры в целом, пытается показать их возможное развитие в будущем; в работе Джона Урри «Как выглядит будущее?», где показаны различные попытки интерпретировать будущее (в многочисленных философских концепциях) или овладеть им (в многочис-

ленных попытках разных политиков); у Энтони Гидденса в работе «Неспокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем?», где, отмечая, что «конфликты и разногласия выходят наружу по всему континенту» [4, с. 11], автор на примере конкретного континента пытается понять суть разногласий и конфликтов современного мира и то, как их можно было бы разрешить в будущем. Таким образом, различных работ о том или ином будущем (отдельного народа, нации, государства, политической организации, человечества в целом) существует на данный момент большое количество.

При этом целесообразно подчеркнуть, что все больше на первый план выходит не столько создание очередного варианта развития будущего в духе глобальных концепций философии предыдущих эпох (хотя, как мы увидим в дальнейшем, такие концепции никуда не исчезают и продолжают постоянно создаваться вплоть до нашего времени), сколько методологическая рефлексия образа будущего как такового. Такая рефлексия представлена в работе датского исследователя Фреда Полака «Будущее истории», переведенной на английский язык с характерным названием «Образ будущего», где автор, обеспокоенный утратой интереса западного человека к будущему, по причине неспособности общества сформировать положительный и конструктивный образ этого будущего, пишет о необходимости рефлексии собственного будущего для выживания Запада (его интересует преимущественно западная цивилизация) как такового. В нашей стране с опорой на работу Полака (и не только) методологическую рефлексию образа будущего осуществила И. В. Желтикова в своих статьях и в монографии «Образ будущего», где она ставит перед собой задачу – показать, «каким видится бу-

дущее из дня сегодняшнего, каким бывает это видение, как формируются и функционируют в настоящем представления о будущем» [5, с. 4].

Сегодня, когда человечество оказалось перед новыми вызовами (COVID-19, события на Украине, палестино-израильский конфликт и другие события), вопрос о будущем возник перед нами с новой силой. Только за последние три года мир изменился настолько радикально, что далеко не все прежние исследования будущего подтверждают свою актуальность перед этими новыми вызовами. Часть этих вызовов попытался учесть в своей недавно вышедшей книге «Производство будущего. Мир двойного двоеточия» А. А. Федоров. Но здесь представлена скорее новая концепция будущего через исследование культурно-исторических типов, определяемых через их отношение к «лицу и изнанке великого метафизического процесса, который называется производство будущего» [6, с. 491]. Нам же представляется необходимым провести исследовательский анализ базовых понятий и категорий, составляющих фундаментальный каркас самой проблемы, т. к., не проанализировав сами понятия, невозможно проводить конкретные исследования. Это связано с тем, что, несмотря на то, что само словосочетание «образ будущего» достаточно давно и прочно вошло в современный научный обиход, оно «далеко не всегда единообразно употребляется представителями различных профессий, субкультур, научных направлений» [7, с. 845]. Отсюда вытекают цель работы – проанализировать методологические основания образа будущего, а также задачи: рассмотреть понятия «образ» и «образ будущего» исходя из этимологии самих слов и их соотношения с другими словами и словосочетаниями («модель» (будущего), «картина» (будущего), «концепт»

(будущего), «понятие» (будущего)); показать различие и сходность понятия «образ» в психологии, философии и художественной литературе; раскрыть связь образа будущего с памятью о прошлом.

Материалы и методы

Методологической основой статьи выступает историко-критический метод, разработанный в немецкой (Р. Козеллек) и англоязычной (К. Скиннер, Дж. А. Покок) школах истории понятий. Он позволяет исследовать, сравнивать, классифицировать слова в качестве важных понятий социальной философии и истории философии, видеть их историческое наполнение и одновременно некоторые моменты неизменности и определить их смысловое наполнение.

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных философов и социологов, изучавших и изучающих проблему методологических оснований образа будущего.

Результаты и их обсуждение

Для того чтобы лучше представить себе методологические основания образа будущего, поставим себе ряд начальных вопросов, которые помогут нам лучше очертить проблемное поле нашего исследования: почему в различных работах, посвященных проблематике будущего, чаще всего употребляется именно выражение «образ будущего», как, например, в указанных выше работах Ф. Полака или А. А. Федорова? Можно ли в этом выражении заменить понятие «образ» каким-либо другим словом, например: «модель» (будущего), «картина» (будущего), «контур» (будущего), «понятие» (будущего), и если нет, то почему? Поскольку, как отмечал Р. Козеллек, «значение понятия

может представлять собой смешение прошлого опыта, современной реальности и ожиданий от будущего» [8, с. 27], именно рассмотрение и сравнение понятий между собой помогут нам глубже понять и определить понятие «образ будущего».

Начнем исследование с разбора понятия «модель» и связанного с ним понятия «моделирование». Согласно Новой философской энциклопедии, моделирование – это «представление процесса или ситуации с помощью модели» [9, с. 596]. Так как понятие «моделирование» применяется в двух основных случаях (в случае управления и в случае исследования), то и сами процедуры моделирования могут использоваться как в теоретических (например, математика или логика), так и в прикладных сферах (например, в производстве). Традиционно выделяют два типа моделирования, которые, в свою очередь, основаны на двух различных типах модели. В первом типе моделирования модель понимается как «конструкция, изоморфная моделируемой системе», где изоморфизм означает схожесть по форме и свойствам той или иной структуры и «задается функцией, сопоставляющей каждому имени языка некоторый объект из заданного множества, а каждому выражению языка некоторое отношение объектов этого же множества» [9, с. 596]. Такой тип модели применяется, прежде всего, в математике, примерами чего являются модели аксиоматических систем, используемые для доказательства непротиворечивости формальных систем. Автор статьи в энциклопедии считает, что данный тип модели может быть также использован для описания и других типов систем: природных, технологических, общественных и т. д. Во втором типе моделирования модель связана с понятием «черный ящик», которое используется в киберне-

тике для описания объекта, «внутренняя структура которого недоступна для наблюдения и о котором можно судить только по его внешнему поведению, в частности по тому, как он преобразует приходящие на вход сигналы» [9, с. 596]. По мнению автора статьи, чем сложнее система, тем труднее и даже бессмысленнее пытаться найти ее математическое описание, гораздо проще создать другую подобную систему, которая при тех же условиях будет вести себя точно также.

Можем ли мы использовать словосочетание «модель будущего» вместо словосочетания «образ будущего»? С точки зрения И. В. Желтиковой, да, можем. Поскольку будущего в нашем настоящем еще не существует, оно носит «умозрительный характер», поэтому «достаточно произвольно по отношению к реальности» и этим очень хорошо коррелируется с моделью, которая тоже носит искусственный характер, т. е. является «целенаправленно созданной конструкцией» [10, с. 76]. Позволим себе не согласиться с данной точкой зрения и предположим, что понятие «модель» не очень подходит для данного случая, так как исследователь в гуманитарных науках и исследователь будущего не имеет дело с моделями в этом своем исследовании. Нашей задачей вряд ли является «упрощенное представление объекта», которая получается, если мы используем понятие модели. Также вряд ли мы в гуманитарных науках имеем дело с тем, чему можно найти числовое выражение. Вряд ли вообще понятие, которое было возникло и сформировалось в математических науках, можно легко и безболезненно перенести в науки принципиально иные – «науки исторического опыта», как называются в философской герменевтике Г. Г. Гадамера гуманитарные науки. На основании вышеизложенного предположим, что понятие «модель» не очень подходит для использования вместе с понятием «будущее».

Следующее понятие, которые мы проанализируем, – понятие «картина» (будущего). Можно встретить предположение, что наши ожидания будущего подобны картине, в которой запечатлены наши различные представления и надежды. По мнению И. В. Желтиковой, такая картина, с одной стороны, «может изображать будущее лишь несколькими чертами», а с другой – она обладает «законченным характером и целостным обликом» [10, с. 76]. Подходит ли словосочетание «картина будущего» для нашего понимания будущего? Подступ к ответу на этот вопрос, как представляется, дает критика понятия «картина», которая была дана Мартином Хайдеггером в статье «Время картины мира». С точки зрения немецкого философа, это понятие вместе с такими понятиями, как «наука», «машинная техника», «эстетика», «культура», становится одним из ключевых понятий философии Нового времени. Более того, решающий процесс Нового времени – это «покорение мира как картины» [11, с. 52] или «превращение мира в картину» [11, с. 51]. Одновременно с этим идет процесс превращения человека в субъекта и понимания отношения человека к миру через призму понятия мировоззрения, т. е. именно здесь утверждается привычное нам деление на субъект и объект, на субъективное и объективное. Это связано с тем, что теперь появляется возможность «представить» себе мир, т. е. «поместить перед собой наличное как нечто противостоящее» и одновременно самого себя, человека, «вывести на сцену», чтобы «представлять, показывать себя, т. е. быть картиной» [11, с. 50]. Это приводит к тому, что понятие «картина» означает теперь следующее: «конструкт опредмечивающего представления» [11, с. 52]. Но можем ли понимать будущее таким образом, т. е. как «конструкт опредмечивающего представления», т. е. можем ли мы «поставить» будущее перед

собой как некую законченную картину? Позволим предположить, что нет.

Третье понятие, которым предлагается заменить как равнозначным, понятие «образ» – это понятие «контур». Под контуром можно понимать, некоторые внешние черты того или иного объекта или предмета или ключевые моменты в изображении того или иного события. По сравнению с картиной контур не является собой конструкт или нечто опредмечивающее. Не претендует он в своем описании и на законченный характер того, что он описывает, что выгодно отличает его от модели. Но, как отмечает Желтикова, и с ней можно согласиться, здесь существует другая опасность: словосочетание «контур будущего» оказывается «несколько уже полагаемого значения» [10, с. 76], т. е. теряется некая целостность изображения, все распадается на отдельные элементы, которые достаточно трудно себе представлять и описывать.

Наконец, еще один вариант – «понятие будущего» – также представляется не совсем подходящим по следующим причинам. Традиционно в формальной логике понятие определяется как форма мышления, в которой отражаются или выражаются существенные признаки предмета или предметов. При этом понятие трактуется таким образом в рамках новоевропейского понятия «наука» как нечто объективное и потенциально истинное в отличие чувственного и субъективного, а мышление понимается как нечто первичное по отношению к языку. Критику такого понимания понятия мы можем встретить, например, в философской герменевтике Ганса Георга Гадамера, который, опираясь на ключевые идеи своего учителя Мартина Хайдеггера, показал, что «мышление всегда движется в колее, пролагаемой языком» [12, с. 24]. Поэтому предполагать, что просто «применять» понятия или произвольно давать

им имена означает «впадать в апории современного субъективизма» [12, с. 25]. Несмотря на эту критику, понятие по-прежнему часто понимается именно в научном и объективном ключе и поэтому, как представляется, не очень подходит для рассмотрения будущего.

Мы подошли к центральному моменту нашего исследования – к рассмотрению понятий «образ» и «образ будущего». Семантика самого слова «образ» указывает на несколько моментов: на воображаемое бытие; на предметное бытие, то, что проявляет себя как некое целостное образование; наконец, в образе должна быть некоторая осмысленность, т. е. образ предполагает наличие смыслового прообраза. Как справедливо отмечалось в знаменитой «Литературной энциклопедии» 1930-х годов, существуют определенные сложности с определением понятия «образ», т. к. он является центральным понятием, «своеобразным фокусом, собирающим в себе основные проблемы искусствоведения» [13, с. 175] и не только искусствоведения. Основываясь на статье в Новой философской энциклопедии, попробуем проанализировать это понятие в различных сферах его возможного изучения: психология, философия и литературоведение.

В психологии образ традиционно понимается как «результат реконструкции объекта в сознании человека». Более того, автор статьи категорично заявляет, что, т. к. образ «воплощает в себе сущность психического», его анализа является «прерогативой» именно психологии. Он часто понимается как часть чувственного познания, которая представлена в трех формах этого познания: в ощущении, восприятии и представлении – и в целом связана с взаимодействием субъекта и объекта, т. к. является отражением объективной реальности в сознании человека. В философии образ также пони-

мается через призму взаимоотношения и взаимодействия субъекта и объекта, а именно как «активное, преобразующее отношение субъекта к действительности». Поэтому его важнейшая черта – это представление идеального, которое может пониматься не только как субъективное содержание человеческой головы или как функция мозга, но и как то, что каким-то образом содержится в самой действительности и может быть представлено как особая реальность (именно так трактовал идеальное советский философ Э. В. Ильенков). Здесь образ понимается как синтез эмпирического и рационального, наглядного и абстрактного и является «результатом продуктивной деятельности воображения». В литературоведении образ или, точнее, художественный образ – это способ осмысления мира через язык искусства, где он не только отражает существующую реальность, но и формирует новую, что составляет здесь «область вероятного» [14, с. 128].

Эти рассуждения позволяют нас сделать предварительный вывод: понятие «образ» лучше, чем другие понятия, подходит для соединения или совмещения с понятием «будущее». Говоря языком классической философии, в этом понятии, в отличие от других, разобранных нами выше, осуществляется синтез субъективного и объективного, так как образ, с одной стороны, есть может быть понят как продукт сознания, т. е. часть чего-то внутреннего или духовного, а с другой – он непосредственно или опосредованно связан с внешней действительностью, с чем-то, что выходит за пределы мыслящего себя мышления. Также в этом понятии осуществляется соединение чувственного и рационального, т. к. образ не является чем-то, связанным только с ощущениями или представлениями, но и не является чем-то, связанным только с рациональным постижением мира. Наконец, именно здесь мы можем нащупать

некий баланс между научным осмыслением мира и его художественным изображением, баланс, который надо иметь в виду, когда мы рассуждаем о понятии «образ будущего». Поэтому понимание образа будущего только как неких «свободных фантазии по поводу будущего», «воображения желательных и нежелательных перспектив, проекты и прожекты, эмоциональные переживания, страхи и надежды», как это делает И. В. Желтикова в одной из своих работ, представляется не совсем корректным [10, с. 76]. Не может удовлетворить нас и понимание ею образа будущего как некой «обобщенную моделью, относительно целостную картину мира в его перспектив» [15, с. 306]. Скорее можно согласиться с В. В. Давнисом и В. И. Тиняковой, что образ будущего – это «многовариантное описание, накрывающее все многообразие будущего таким конечным набором траекторий, вероятностное распределение которых имеет высокий уровень правдоподобия» [16, с. 183].

Учитывая сложность и масштабность проблемы, о которой мы рассуждаем, попробуем сосредоточиться на трех важнейших вопросах, касающихся самой природы образа будущего.

Вопрос первый: кто является актором или субъектом действия относительно образа будущего? Как отмечает Желтикова, данного актора можно рассматривать двояко: как «произведение индивидуальных творцов» и как «продукт некоего коллективного сознания» [10, с. 76]. Первый вариант представлен, прежде всего, в уже упоминавшейся выше книге Ф. Полака «Будущее истории», в которой образ будущего является крайне важным способом восприятия мира, позволяющим человеку понимать этот мир и «выстраивать» с ним нужные отношения. В результате получается такой образ, который представляет будущее, соединяя в себе абстрактные фантазии,

конкретные желания и базовые потребности. При этом центральную роль в создании образа будущего, по мнению датского исследователя, играют творчески одаренные люди, что напоминает нам различные подобные же концепции: от философии французского Просвещения до теории пассионарности Л. Н. Гумилева, где на первый план выдвигается роль личности в истории. Представляется, что в этой концепции можно выделить несколько спорных момента. Во-первых, Полак утверждает доминирование какого-то одного образа будущего в определенном момент в той или иной культуре, в том или ином обществе. Именно его состояние и жизнеспособность свидетельствуют о степени жизнеспособности культуры и общества в целом. Наше критическое предположение заключается в том, что, скорее всего, в определенный временной период в культуре и обществе существует не один, а несколько различных вариантов понимания будущего, а значит, «образы будущего принципиально множественны» [10, с. 80]. Во-вторых, спорной представляется идея Полака о формировании образов будущего творческим меньшинством, что можно трактовать как авторский характер подобных образов. Можно предположить, что они формируются не столько индивидуально, сколько коллективно, не столько лично, сколько общественно, а значит, понять их можно не только как проекты будущего, но и как «предчувствия возможных направлений развития» [10, с. 80]. Можно согласиться с В. С. Комаровским, что, хотя образ будущего и формируется политической или, шире, интеллектуальной элитой, в его формировании участвуют и «широкие массы населения», чьи настроения упомянутые выше элиты не могут не учитывать [17, с. 45].

Вопрос второй: где находится образ будущего? Здесь представляется возмож-

ным принять ответ И. В. Желтиковой: образ будущего «находится не в, а между различными носителями» [10, с. 79]. Важность это утверждения представляется еще более весомым от того, что опирается на философскую традицию XX в. – отечественную и зарубежную. Так в немецкой философской традиции ученица Мартина Хайдеггера Ханна Арендт в своей исследовательской работе обратила внимание на принципиальную важность понятия «между» (*das Zwischen*, нем.) как понятия, выражающего положение человека в современном мире: «Мир расположен между людьми, и это “между” – в гораздо большей мере, чем люди или даже человек как таковой, – сегодня предмет самой сильной тревоги и самого очевидного кризиса почти во всех странах планеты» [18, с. 12]. Также и в философской программе молодого М. М. Бахтина это понятие символизирует собой «радикальный поворот от индивидуализма и монологизма Нового времени» [19, с. 21] к по-новому понятой социальности, по-новому понятому Бытию. Понятие «между» показывает такое положение образа будущего, которое ставит его по ту сторону привычных нам бинарных оппозиций объективизма и субъективизма, показывает, с одной стороны, его общественную природу, а с другой – несводимость его к другим объектам, показывает нам его специфику.

Наконец, ответ на третий вопрос: как возможно исследование образа будущего и возможно ли вообще? – выводит на другие возможные вопросы и проблемы, касающиеся самой его специфики. Если будущего еще нет в наличии, если оно выражает не наступившие, а только еще возможные события, если мы не можем его зафиксировать или даже четко представить себе самим, то как возможно его исследование? Или его исследование невозможно, и мы обречены только на га-

дания относительно того, что нам возможно предстоит, и никакого научного исследования здесь произведено быть не может. Такое исследование действительно кажется нам проблематичным, но тут на помощь нам приходит идея о принципиальной связи будущего и прошлого, выраженная в знаменитой фразе «без прошлого нет будущего». Связь эта представляется на важной не только с морально-нравственной точки зрения, но с точки зрения самой сути понимания прошлого и актуальности его для исследования настоящего и будущего. Здесь мы опять можем опереться на идеи М. М. Бахтина, в частности на его понятие «большое время». Когда человек появляется на свет, то он появляется, приходит в мир других, и эти другие определяют его существование во всех смыслах, саму свою жизнь он получает от других, все смыслы, которые его окружают, – это смыслы других, в том числе это смыслы того прошлого, внутри которого формируется наше настоящее и будущее. Поэтому, как пишет Бахтин, «смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально и раскрываться только в благоприятных для этого раскрытия смыслов культурных контекстах последующих эпох» [20, с. 332]. Поэтому невозможность исследования будущего, т. к. невозможно исследовать то, чего еще нет, компенсируется нашей возможностью и

потребностью исследовать прошлое, как тому, что так или иначе существует в настоящем, внутри которого мы представляем себе наше будущее.

Выводы

Исследовано взаимоотношение понятия «образ» с понятиями «модель», «картина», «концепт». Доказано, что именно понятие «образ» больше всего подходит для связки со понятием «будущее», т. к. в словосочетании «образ будущего» неразрывно связаны две стороны – субъективная и объективная, что дает возможность учитывать и фантазии, и реальные проекты по поводу будущего. Показано, что субъектом относительно образа будущего является не столько отдельный индивид, сколько некая общность людей и что сам образ находится между ними в том взаимодействии, которое существует между людьми в обществе. Наконец, раскрыта необходимая связь между проектами относительно будущего и тем прошлым, с которым связаны человек, общество, человечество в целом.

Проведенный методологический анализ создает философскую базу для дальнейшего исследования как для последующих методологических изысканий, так и для различных анализов конкретных аспектов образа будущего России и мира в целом и может быть использован в курсе «Основы российской государственности».

Список литературы

1. Зиновьев А. А. Фактор понимания. М.: Алгоритм, Эксмо, 2006. 528 с.
2. Августин А. Исповедь. СПб.: Азбука-классика, 2008. 400 с.
3. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство АСТ, 2004. 557 с.
4. Гидденс Э. Непокойный и могущественный континент: что ждет Европу в будущем? М.: Дело, 2015. 240 с.
5. Желтикова И. В. Образ будущего. Орел: Картуш, 2021. 164 с.
6. Федоров А. А. Производство будущего. Мир «двойного двоеточия». СПб.: ИЦ «Гуманитарная академия», 2023. 496 с.

7. Аронов Д. В., Аронова С. А., Астрахан В. И. «Образ будущего» в политико-правовой и экономической мысли российского либерализма конца XIX – начала XX вв. // *Historia provinciae – журнал региональной истории*. 2022. Т. 6, № 3. С. 842–866.
8. Козеллек Р. К вопросу о темпоральных структурах в историческом развитии понятий // *История понятий, история дискурса, история метафор: сборник статей / под ред. Х. Э. Бедекера*. М.: НЛО, 2010. С. 21–33.
9. Гутнер Г. Б. Моделирование // *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* М.: Мысль, 2010. Т. 2. С. 596–597.
10. Желтикова И. В. Образ будущего как образ // *Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки*. 2013. Т. 5, № 55. С. 75–101.
11. Хайдеггер М. Время картины мира // *Время и бытие: статьи и выступления*. М.: Республика, 1993. С. 41–62.
12. Гадамер Г.-Г. Философские основания XX века // *Актуальность прекрасного*. М.: Искусство, 1991. С. 16–26.
13. Тимофеев Л. Образ // *Литературная энциклопедия: в 11 т. / главный редактор А. В. Луначарский*. М.: Советская энциклопедия, 1934. Т. 8. С. 175–197.
14. Фарман И. П. Образ // *Новая философская энциклопедия: в 4 т.* М.: Мысль, 2010. Т. 3. С. 128.
15. Желтикова И. В. Утопия как образ будущего // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право*. 2013. Т. 9, № 152. С. 302–311.
16. Давнис В. В., Тенякова В. И. Прогноз и адекватный образ будущего // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление*. 2005. № 2. С. 183–190.
17. Комаровский В. С. Образ желаемого будущего России // *Власть*. 2020. № 1. С. 45–50.
18. Арндт Х. Люди в темные времена. М.: Московская школа политических исследований, 2003. 312 с.
19. Махлин В. Л. Причастная автономия. К вопросу о «диалогизме» М. М. Бахтина // *Вопросы философии*. 2022. № 11. С. 12–23.
20. Бахтин М. М. Ответ на вопрос редакции «Нового мира» // *Эстетика словесного творчества*. М.: Искусство, 1979. С. 328–335.

References

1. Zinov'yev A. A. Faktor ponimaniya [Understanding factor]. Moscow, Algoritm, Eksmo Publ., 2006. 528 p.
2. Augustine A. Ispoved' [A Confession]. St. Petersburg, Azbuka-klassika Publ., 2008. 400 p.
3. Toffler E. Shok budushchego [Shock of the future]. Moscow, Izdatel'stvo AST Publ., 2004. 557 p.
4. Giddens E. Nespokoynyy i mogushchestvennyy kontinent: chto zhdet Yevropu v budushchem? [Turbulent and Mighty Continent. What Future for Europe?]. Moscow, Delo Publ., 2015. 240 p.
5. Zheltikova I. V. Obraz budushchego [Image of the future]. Orel, Kartush Publ., 2021. 164 p.
6. Fedorov A. A. Proizvodstvo budushchego. Mir "dvoynogo dvoyetochiya" [Manufacturing of the future. The world of the double colon]. St. Petersburg, Gumanitarnaya akademiya Publ., 2023. 496 p.
7. Aronov D. V., Aronova S. A., Astrakhan V. I. "Obraz budushchego" v politiko-pravovoy i ekonomicheskoy mysli rossiyskogo liberalizma kontsa XIX – nachala XX vv. ["The image of the future" in the political, legal and economic thought of Russian liberalism at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries]. *Historia provinciae – zhurnal regional'noy istorii = Historia Provinciae – Journal of Regional History*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 842–866.
8. Koselleck R. [On the question of temporal structures in the historical development of concepts]. *Istoriya ponyatiy, istoriya diskursa, istoriya metafor. Sbornik statei* [The history of concepts, the history of discourse, the history of metaphors. Collection of articles]; ed. by H. E. Baedeker. Moscow, NLO Publ., 2010, pp. 21–33. (In Russ.)

9. Gutner G. B. Modelirovaniye [Modeling]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 2, pp. 596–597.
10. Zheltikova I. V. Obraz budushchego kak obraz [The image of the future as an image]. *Uchenyye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Scientific Notes of the Orel State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2013, vol. 5, no. 55, pp. 75–101.
11. Heidegger M. Vremya kartiny mira [Time of the picture of the world]. Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya [Time and being: articles and speeches]. Moscow, Respublika Publ., 1993, pp. 41–62.
12. Gadamer H.-G. Filosofskiy osnovaniya XX veka [Philosophical foundation of the twentieth century]. Aktual'nost' prekrasnogo [The relevance of the beautiful]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1991, pp. 16–26.
13. Timofeyev L. Obraz [Image]. Literaturnaya entsiklopediya [Literary Encyclopedia]; ed. by A. V. Lunacharskiy. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1934, vol. 8, pp. 175–197.
14. Farman I. P. Obraz [Image]. Novaya filosofskaya entsiklopediya [New philosophical encyclopedia]. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. 3, p. 128.
15. Zheltikova I. V. Utopiya kak obraz budushchego [Utopia as an image of the future]. *Nauchnyye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo = Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 2013, vol. 9, no. 152, pp. 302–311.
16. Davnis V. V., Tenyakova V. I. Prognoz i adekvatnyy obraz budushchego [Forecast and adequate image of the future]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravleniye = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2005, no. 2, pp. 183–190.
17. Komarovskiy V. S. Obraz zhelayemogo budushchego Rossii [The image of the desired future of Russia]. *Vlast' = Power*, 2020, no. 1, pp. 45–50.
18. Arendt Kh. Lyudi v temnyye vremena [People in Dark Times]. Moscow, Moskovskaya shkola politicheskikh issledovaniy Publ., 2003. 312 p.
19. Makhlin V. L. Prichastnaya avtonomiya. K voprosu o "dialogizme" M. M. Bakhtina [Participative Autonomy. Concerning Mikhail Bakhtin's Dialogism]. *Voprosy filosofii = Questions of Philosophy*, 2022, no. 11, pp. 12–23.
20. Bakhtin M. M. Otvet na vopros redaktsii "Novogo mira" [Answer to a question from the editors of "New world"]. Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1979, pp. 328–335.

Информация об авторе / Information about the Author

Макарьев Игорь Викторович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Центра междисциплинарных исследований, Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; доцент кафедры философии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: iv.makarev@mpgu.su,
ORCID: 0009-0008-6834-5677

Igor V. Makaryev, Cand. of Sci. (Philosophy), Senior Researcher of the Institute of Scientific Information for Social Sciences Institute of Scientific Information for Social Sciences (INION); Associate Professor of the Department of Philosophy, Moscow State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation,
e-mail: iv.makarev@mpgu.su,
ORCID: 0009-0008-6834-5677